

УДК 811.161.1:81'37

Е.И. Тимошенко

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД «ГРЯЗНЫЙ, ТЕМНЫЙ → ПЛОХОЙ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье обосновывается регулярность мотивационной модели «темный, грязный→ плохой» в русском языке и рассматривается типология переносных значений в рамках обозначенной модели. Наиболее частотными переносными значениями в семантической структуре рассматриваемых слов оказываются абстрактные значения общей отрицательной оценки и отрицательной нравственной оценки человека.

Введение

В лингвистике нескольких последних десятилетий не ослабевает интерес к проблемам семантической деривации, семантической реконструкции, построения типологии семантических изменений [1; 2]. Одной из задач исследований в этой области является создание объемной базы данных, отражающей типы семантических переходов, засвидетельствованных в разных языках как в синхронии, так и в диахронии, – так называемого «каталога семантических переходов» [3, с. 402]. Анна А. Зализняк подчеркивает, что в каталог должны войти не просто регулярные, а «не тривиальные семантические сдвиги, воспроизводимые в разных языках и/или в разных словах одного языка». Под «тривиальными», с другой стороны, понимаются семантические сдвиги, которые «и так хорошо известны» [4, с. 20]. Хотя четкую границу между теми и другими провести достаточно трудно, в любом случае ясно, что выявление закономерностей переосмысления тех или иных понятий или представлений дает возможность сделать определенные выводы о законах человеческого мышления и о характере отраженной в языке картины мира.

В основе большого количества семантических переходов лежит, как известно, такая мыслительная операция, как сравнение. Определенно установленным и не вызывающим сомнений положением в семасиологии является констатация формирования абстрактных, в том числе оценочных, значений на базе значений предметно-пространственных. И хотя в лингвистической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что лексема (понимаемая, в соответствии с подходом Ю.Д. Апресяна, как отдельное значение многозначного слова) «почти никогда (подчеркивание наше – Е.Т.) не выводится из какой-то другой лексемы данного слова с помощью продуктивного правила» [5, с. 12], можно считать, что если не прямая, то какая-либо опосредованная, ассоциативная и т.п. связь между отдельными значениями многозначного слова существует хотя бы в силу диффузности лексической семантики. К подобному типу семантического (в данном случае метафорического) переноса, основанного на ассоциативных связях между восприятием и оценкой физических признаков и абстрактных категорий, относится формирование значения отрицательной оценки на основе исходного признака ‘грязный’, близкого к нему ‘неоднородный по цвету’ и семантически смежного ‘темный’.

Целью работы является доказать регулярность действия в русском языке мотивационной модели «грязный, темный→ плохой», представить типологию переносных значений в семантической структуре слов, объединенных общим первичным значением указанного физического признака, а также продемонстрировать панхронический характер рассматриваемого семантического перехода.

Семантические сдвиги, связанные с восприятием и переосмыслением таких физических характеристик предмета, как нечистота и, как правило, сопутствующий ей темный цвет, заключаются в ассоциативно-метафорическом переносе наименования на вы-

ражение общей отрицательной оценки предмета, явления или абстрактной категории и отрицательной оценки внутренней сущности человека. Подобные переносные значения в общем виде могут быть сформулированы как ‘плохой, скверный’, ‘безнравственный, непорядочный’, ‘подлый, мерзкий, непристойный’.

Семантическая деривация в прилагательных с основной семей ‘грязный’

Так, само прилагательное *грязный* – в основных значениях ‘покрытый грязью, с грязью’, ‘запачканный, нечистый’ – обнаруживает в своей семантической структуре переносное метафорическое отрицательно-оценочное значение ‘вызывающий моральное отвращение; гнусный’ (*Грязная история. Грязное дело*) (СРЯ, т. I, с. 354). Оценка такого же характера выражается во фразеологическом обороте, содержащем данное прилагательное, *рыться (копаться) в грязном белье (чьём)* – ‘сплетничать, говорить о чужих интимных, не подлежащих огласке делах’. Аналогичные переносные значения обнаруживаются и в семантической структуре исходного существительного *грязь*: ‘что-л. низменное, безнравственное, бесчестное и т.п.’ (*До встречи с ним я уже много видел грязи душевной, жестокости, глупости, – видел не мало и хорошего.* Горький) (СРЯ, т. I, с. 354). Такой же перенос свойствен существительному и в составе фразеологических оборотов, сравн.: *бросать (или кидать) грязью в кого* – ‘опорочивать кого-л.’; *смешать с грязью; втоптать в грязь; вытащить из грязи; не ударить в грязь лицом* ‘выполнить удачно, не оплошать, показать себя с лучшей стороны’.

Этимологически славянский корень **grez-* родствен **grǫz-* (ЭССЯ, вып. 7, с. 124–126; 150–152). Рефлексы обеих корней в славянских языках имеют значения ‘грязь’, ‘размокшая земля’ ‘топкое, болотистое место’, ‘болото, трясина’. Глаголы, соотносительные с этими корнями (**greznǫti* и **grǫznǫti*), также, по сути, тождественны в своих значениях: ‘погружаться’, ‘проваливаться’, ‘утопать, увязать’. Однако семантическая база для формирования оценочных коннотаций в переносных значениях современных русских *погрязнуть* и *погрузиться* оказывается различной. Глагол *погрязнуть* представляет собой видовую пару к *грязнуть*, по-видимому, выходящему из активного употребления в современном языке, о чем свидетельствует его помещение в СРЯ в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой без иллюстративного материала и отсутствие в ССРЛЯ в 20-ти томах. В переносном значении ‘оказавшись в каком-л. трудном, неприятном, предосудительном и т.п. положении, не найти сил, возможности выйти из него’ обнаруживает крайне неодобрительную оценку морального состояния человека (сравн.: *Погрязнуть в долги; Погрязнуть в невежестве; Погрязнуть в разврате; Надобно было иметь такой характер, который я имел, чтобы совершенно не погрязнуть в этом ужасном положении.* Л. Толстой). (СРЯ, т. III, с. 170). Глагол *погрузиться* имеет близкое переносное значение: ‘полностью, целиком отдаться какому-л. занятию, чувству и т.п.’ (*Погрузиться в чтение; Погрузиться в задумчивость, в раздумье, в заботы; Погрузиться в сон*). В обоих случаях очевиден семантический компонент ‘высокая степень проявления состояния или признака’. Однако если глаголу *погрузиться* свойственно в основном (судя по данным Национального корпуса русского языка) обозначение физиологических состояний или состояний, характеризующихся глубиной проявления и требующих напряженной интеллектуальной и душевной работы (и, таким образом, мотивированных собственно представлением о пространственной глубине), то глагол *погрязнуть* обозначает в высшей степени аморальные душевные проявления, семантическая мотивация которых обусловлена еще и представлением ‘грязный, испачканный’.

В русских говорах и исходное существительное, и производные слова также обнаруживают переносные значения, содержащие отрицательную оценку обозначаемого: *грязь* – ‘сорная трава в полевых и огородных культурах’ (череп., новг. и др.); *грязь* – 1) ‘неаккуратный, неряшливый человек’ (новг.); 2) ‘пакостник, скверный человек’ (за-

байк.); 3) 'надоедливый, назойливый человек' (олон.); *грязинка* – 'женщина дурного поведения' (тул.) (СРНГ, вып. 7, с. 188–190). Таким образом, справедливым является уже высказывавшееся в лингвистических работах утверждение о том, что «носителем свойства многозначности является единица более крупного масштаба, чем слово, поскольку семантические характеристики и свойства, присущие слову, находят «продолжение» в других единицах лексико-словообразовательного (этимологического) гнезда» [6, с. 20].

Семантическая структура основного лексического значения прилагательного *грязный* представлена двумя ядерными семами (одна из которых не представлена в толковании этого значения, но отражает обязательный сопутствующий реальный признак) – 'имеющий на себе грязь, испачканный' и 'темный' (или 'неоднородный по цвету'), – последнюю можно считать «цветовой». Этим обстоятельством обусловлено наличие у рассматриваемого прилагательного двух рядов синонимов: 1) *нечистый, испачканный, чумазый, черномазый* и 2) *черный, темный, мрачный* и т.п. И слова первого ряда или их однокоренные, и синонимы второго ряда имеют аналогичные переносные значения.

Прилагательное *нечистый* в современном русском языке имеет целый ряд абстрактных оценочных значений, отрицательно характеризующих предмет, явление или внутреннюю сущность человека: (разг.) 'сделанный, выполненный недостаточно тщательно, недостаточно точно, аккуратно' (*Нечистая отделка*); 'лишенный нравственной чистоты; порочный' (*Каждый мужской взгляд, брошенный на его молоденькую жену, казался ему нечистым*. Короленко); 'основанный на обмане, плутовстве; нечестный; // запятнанный каким-л. нечестным, неблагоприятным поступком' (*Царь: Да, жалок тот, в ком совесть нечиста*. Пушкин). Подобное значение имеет и фразеологический оборот *нечист на руку* – 'склонен к воровству, мошенничеству; плутоват, вороват' (ФСРЯ, с. 279).

Семантическая структура других синонимов этого ряда, а также родственных им слов укладывается в описанную выше типологию значений. Сравним семантически вторичные значения существительного *пятно* и его производных: *пятно* – 'что-л. порочащее, позорящее'; *пятнать* – 'порочить, бесчестить'; в составе устойчивых оборотов – *темное* (или *черное*) *пятно* – 'что-л. очень сильно позорящее, порочащее', *класть пятно на кого-что* – 'неблаговидным поступком позорить кого-, что-л.'. В русских говорах отглагольное прилагательное *пачканный* выступает в цветовом значении 'нечистый, неопределенный (о масти голубя)' (ср. и нижн. теч. р. Урал); глагол *пачкаться* формирует переносную оценочную семантику 'делать что-либо плохо, медленно, неаккуратно' (без указ. места); 'оскорблять друг друга' (ср. и нижн. теч. р. Урал) (СРНГ, вып. 25, с. 302). Литературный глагол *пачкать* и синонимичный ему *марать* употребляются в тождественных переносных значениях – 'чернить, порочить', 'позорить', а также как вариативные компоненты в составе фразеологизма, отрицательно характеризующего поведение человека, *марать (пачкать) руки* – 'связываться с кем-либо; быть причастным к чему-либо низкому, недостойному; ввязываться в предосудительную историю, нестоящее дело'. Приставочный глагол *замарать(ся)* также имеет в качестве переносного отрицательное оценочное значение: *замарать* – разг. 'обесславить, опозорить'; *замараться* – 'опозорить себя бесчестным поступком'. Ассоциативный перенос во всех подобных случаях основан на сходстве чувства физического (или физиологического) отвращения, неприятия чего-л. испачканного, грязного и нравственного отторжения непристойных поступков или поведения.

Подобная ассоциативная связь наблюдается между значениями прилагательного *сальный*. Если основываться только на данных современных толковых словарей, то можно предположить, что в семантической структуре этого слова на базе (хотя и не основного) значения 'залитый или испачканный чем-л. жирным, лоснящийся от жира, грязи' формируется переносное абстрактное значение 'непристойный, грубо-циничный' (*Некоторые из шуток были до такой степени сальны и недвусмысленны, что даже Ба-*

хчєєв сконфузілсѧ. Достоевский) (СРЯ, IV, с. 15). Однако обращение к этимологическим словарям позволяет усомниться в исконности производного значения: для прилагательного в рассматриваемом значении словари не исключают иноязычного источника, возводя его к франц. *sale* ‘грязный’ (Фасмер, III, с. 551). Даже если имеет место калькирование, направление семантической эволюции в любом случае соответствует рассматриваемому типу семантического перехода. Впрочем, этимологами допускается и контактирование: в качестве семантической базы вторичного значения могут одновременно выступать и франц. *sale* и русское *сало* (Фасмер, III, с. 551). В то же время развитие оценочного значения ‘непристойный, грубо-циничный’ может иметь и другое объяснение: в рамках оппозиции *сухой* – *жирный* (*сырой*, *мокрый*) известно формирование вторичной семантики, связанной со сферой любовных отношений, – например, рус. диал. *сухая любовь* – ‘платоническая любовь’, а польск. *thuste anegdoty, dowcipy, kawały, słówka, żarty* – ‘непристойные, сальные анекдоты, шутки, остроты, словечки, розыгрыши’ (6, с. 56–57). Сравн. также рус. диал. *сальничать* – 1) ‘говорить сальности, пошлости’ (вят.); 2) ‘вести распутную жизнь, развратничать’ (вят.) (СРНГ, вып. 36, с. 70); *жировать* – ‘находиться в любовной связи с кем-л.’, ‘заигрывать, ухаживать, волочиться за женщиной’, ‘находиться в периоде течки (обычно о зайцах)’; *жироваться* – ‘водиться, кормиться, плодиться, метать икру (о рыбе)’ (СРНГ, 9, с. 184–185). Если учесть, что производное метафорическое значение прилагательного *сальный* относится как раз к области физиологических отношений между мужчиной и женщиной, то объяснение его из *сальный* ‘жирный’ не покажется надуманным.

Прилагательное *дрянной* (разг.), известное современному русскому языку только в отвлеченном оценочном значении ‘плохой, скверный’, образовано от существительного *дрянь*, в основном значении которого может быть косвенно выявлена сема ‘нечистый, испачканный’: 1) разг. ‘что-л. негодное, ненужное; сор, хлам’; 2) в значении сказуемого ‘о чем-л. плохом, скверном’. Прилагательное не отразило прямого значения производящего, однако направление семантической деривации прозрачно.

Аналогичные семантические преобразования претерпело в истории языка прилагательное *гнушной*. В современном языке слово имеет только абстрактное значение отрицательной оценки: ‘вызывающий отвращение; гадкий; // способный совершать гадости (о человеке); подлый, мерзкий’ (*Это гнуснейший тип. Ради денег он готов на что угодно*. Бек) (СРЯ, I, с. 322). В современном языке производящее существительное утрачено (сохраняется лишь омонимичное *гнус* – ‘летающие кровососущие насекомые (комары, мошки, слепни)’. Историческое же производящее *гнушь* в древнерусском языке имело два значения: 1) ‘грязь, неопрятность, нечистота’; 2) ‘гнушность, мерзость’ (Срезн., т. I, ч. 1, с. 525–526). Таким образом, очевидно, что производное метафорическое значение прилагательного мотивировано тем же семантическим признаком – ‘грязный’.

Семантическая деривация в прилагательных с основной семой ‘темный’

Прилагательные *темный* и *черный* в переносных оценочных значениях также отрицательно характеризуют отвлеченные понятия, состояния и моральные качества человека: *темный* – ‘мрачный, безрадостный’; ‘несущий, причиняющий зло, вред, низкий, злобный, дурной’; ‘сомнительного свойства или репутации, непорядочный, неблагоприятный, подозрительный’; ‘невежественный, отсталый, некультурный’; *черный* ‘отрицательный, плохой’; ‘мрачный, безрадостный, тяжелый’; ‘злостный, низкий, коварный’.

Сему ‘темный’ содержит в основном лексическом значении прилагательное *мрачный*: ‘погруженный во мрак; темный; // производящий гнетущее впечатление темнотой, сумрачностью’. Семантическая структура прилагательного аналогична семантике прилагательных *темный* и *черный*. Сравн.: 2) перен. ‘беспросветный, гнетущий, тяжелый’ (в этом значении прилагательное регулярно сочетается со словами, назы-

вающими временные отрезки – *мрачная эпоха, мрачные годы*); 3) ‘погруженный в тяжелое раздумье, испытывающий чувство безотрадности, безнадежности; угрюмый’ (СРЯ, II, с. 307). Семантическим синонимом к прилагательному *мрачный* является прилагательное *пасмурный* – ‘с облаками, закрывающими небо; сумрачный’. В переносном значении употребляется для характеристики «отрицательного» эмоционального состояния человека – ‘мрачный, невеселый, хмурый’ (*Пасмурный вид. Пасмурное настроение*) (СРЯ, III, с. 29). То же – в диалектном языке: *пасмур, пасмура* – ‘об угрюмом человеке’ (СРНГ, вып. 25, с. 259). Прилагательное *пасмурный* этимологически родственно словам *смурый* и *хмурый*, сохраняющим семантическую близость и на современном хронологическом срезе (этимологически связаны с греч. *ἄταυρός* ‘темный, туманный, слепой’. – Фасмер, III, с. 212, 693–694; IV, с. 250). Прилагательное *смурый* многозначно и в своем основном значении является цветовым – ‘темно-серый, темно-бурый’. В другом значении – ‘пасмурный, сумрачный’ – оказывается близким синонимом своему этимологическому «родственнику» – прилагательному *пасмурный*. В переносном значении так же, как и другие рассмотренные прилагательные, отражает негативно оцениваемое эмоционально-психическое состояние человека – (разг.) ‘хмурый, мрачный, печальный’. В иллюстративном контексте, приводимом толковым словарем, этимологически родственные *пасмурный* и *смурый*, употребляемые одно в прямом, другое в переносном значении, создают экспрессивно-стилистический эффект: *Погода стояла холодная, пасмурная. Часто перепадали дожди. Такими же смурыми ходили и люди в бригаде*. И. Акулов (СРЯ, IV, с. 159). Прилагательное *хмурый* на современном срезе в качестве основного реализует исторически производное метафорически-оценочное значение ‘насупившийся, мрачный, угрюмый; // выражающий суровость, угрюмость, озабоченность’. Этимологически же первичное значение – ‘пасмурный, сумрачный’, – сохраняющее цветовой признак, сместилось на периферию семантической структуры слова.

В семантической структуре прилагательного *туманный*, которое в основном значении обнаруживает семы ‘затемненный’, ‘затрудняющий видимость’, также имеют место значения отрицательной оценки, в частности оценки понятий, связанных с интеллектуальной деятельностью человека, и оценки эмоционально-психического состояния человека: ‘неясный, непонятный, неопределенный’ (*Туманный намек. Туманная фраза. Туманная мысль*); ‘с неясным, помутненным сознанием’ (Табардин: *Я чувствовал себя больным, опустошенным. Голова туманная, вместо мыслей какие-то обрывки*. А.Н. Толстой); ‘грустный, печальный (о человеке, его лице)’ (*Но это кто в толпе избранной Стоит безмолвный и туманный?* А.С. Пушкин) (СРЯ, IV, с. 425). Негативная оценка выражается в целом ряде фразеологических оборотов, содержащих существительное *туман*: *туман в голове (у кого)* – ‘тяжесть в голове, неясное, слегка помутненное сознание (от усталости, нездоровья и т.п.)’; (*как*) *в тумане* – ‘(видеть, помнить и т.п.) неясно, смутно’; *напустить туману* – ‘сделать что-л. неясным, запутанным’. Существительное *туман* является тюркизмом и в различных тюркских языках имеет то же значение – ‘туман, мрак’ (Фасмер, IV, с. 119).

Наблюдения над происхождением некоторых других прилагательных, выражающих значение общей отрицательной оценки на современном языковом срезе, позволяют говорить о рассматриваемой мотивационной модели как о панхронической. Так, прилагательное *скверный*, имеющее в современном русском языке два значения (‘вызывающий отвращение; мерзкий, гадкий; // непристойный, неприличный (о словах, выражениях)’ и разг. ‘плохой, плохого качества; дурной, негодный’), этимологически восходит к праслав. **skvьrna, *skvьrnъ*, которое считают родственным лат. *squarrōsus* ‘покрытый, струпьями, гадкий, нечистый’ (Фасмер, т. III, с. 637). Прилагательное *паршивый* ‘больной паршой, шелудивый’; ‘плохой, дрянной, скверный’ этимологически

связано с *perxоть*, которое рассматривается как родственное лтш. *pārsla* ‘снежинка, клок (шерсти)’, др.-исл. *prísant* ‘водопад’, др.-инд. *pr̥śant-* ‘пятнистый, обрызганный’ (Фасмер, т. III, с. 210, 247–248). Таким образом, и для этого наименования исходным семантическим признаком можно считать признак «неоднородный по цвету».

Этнокультурная обусловленность отрицательной оценочной семантики

В ряде случаев формирование абстрактного значения отрицательной оценки связано с религиозными и культурно-мифологическими представлениями. Например, христианское представление о грехе отражает семантика существительного *скверна*. В.И. Даль объясняет его как ‘мерзость, пакость, гадость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление; смрад; разврат, нравственное растление’, заключает свое толкование выводом – ‘все богопротивное’. Показателен и контекст, иллюстрирующий употребление слова: *Скверну природную очищают вода и огонь, скверну духовную – покаяние* (Даль, IV, с. 194–195). В новосибирских говорах *скверна* – ‘незаконнорожденный ребенок’, в рязанских – сочетание *скверный черт* ‘о нечистой силе’ употребляется как бранное, выражающее неприязненное отношение к кому-л. (СРНГ, вып. 36, с. 403–404).

Исходный семантический признак ‘грязный, испачканный’ выступает как мотивационная основа при использовании соответствующих номинаций для обозначения злых, темных сил, представляющих угрозу для человека. В подобном значении известно прилагательное *нечистый* – (прост. и устар.) ‘связанный (по суеверным представлениям) со злым духом, колдовством и т.п.’; в субстантивированном употреблении *нечистый* – ‘то же, что нечистый дух, нечистая сила’ (СРЯ, II, с. 494). Сравн. также в говорах субстантив *нечистая* – ‘нечистая сила, бес, дьявол’; предикатив *нечисто* – 1) ‘невыгодно’ (волог.); 2) ‘опасно’; 3) ‘страшно, мерещится (присутствует бесовская, дьявольская сила)’ (вят.) (СРНГ, вып. 21, с. 208).

Прилагательное *грязный* в качестве субстантива в говорах выступает как название медведя: *Грязный сейночи коровушку съел* (олон.) (СРНГ, вып. 7, с. 189). Известно, что в народно-мифологических представлениях все животные делятся на чистых и нечистых. Это деление часто поддерживается цветовой символикой, основной оппозицией в которой являются черный и белый цвета, соотносящиеся соответственно с представлениями о нечистом и чистом [7, с. 36, 47]. Образ медведя в народной мифологии амбивалентен. С одной стороны, медведя относят к особо чистым животным. «С чистотой медведя связано, в частности, отмеченное у русских убеждение, что нечистая сила не может принимать облик медведя... («медведь от Бога»)), что медведь способен устранивать нечистую силу и «отвращать порчу» [7, с. 159, 175]. С другой – считается, что медведь близко знаком с нечистой силой, что он родной брат лешему и т.д. [7, с. 164].

Таким образом, рассматриваемый перенос носит системный характер: прилагательные, синонимичные в основном значении, обнаруживают в своей семантической структуре сходные или тождественные лексико-семантические варианты, объединяемые идеей отрицательной оценки, приложимой к предметам, абстрактным категориям или человеку. Данная мотивационная модель подтверждается материалом других языков. Так, белорусское *брудны*, чешское *špinavý*, английское *dirty*, немецкое *schmutzig* имеют такую же семантическую структуру, что и проанализированные русские слова. Можно предполагать, что семантический переход «грязный, темный → плохой» является универсальным.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Трубачев, О.Н. Приемы семантической реконструкции / О.Н. Трубачев // Труды по этимологии. Слово. История. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. I. – С. 123–153.
2. Толстая, С.М. Семантическая реконструкция и проблема синонимии в праславянской лексике / С.М. Толстая // Славянское языкознание. XIII Междун. съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. – М. : Индрик, 2003. – С. 549–563.
3. Зализняк, Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления / Анна А. Зализняк. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 671 с.
4. Зализняк, Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» / Анна А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13–25.
5. Апресян, Ю.Д. Значение и употребление / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. – С. 3–22.
6. Толстая, С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С.М. Толстая. – М. : Индрик, 2008. – 528 с.
7. Гура, А.В. Символика животных в славянской народной традиции / А.В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Даль – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1981–1982.
- СРНГ – Словарь русских народных говор-ов. – Вып. 7, 9 / гл. ред. Ф.П. Филин. – Л. : Наука, 1972; вып. 21 / гл. ред. Ф.П. Филин, ред. Ф.П. Сороколетов. – Л. : Наука, 1986; вып. 25 / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. – Л. : Наука, 1990; вып. 36 / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. – СПб. : Наука, 2002.
- СРЯ – Словарь русского языка : в 4-х т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1981–1984.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 20-ти т. – М. : Русский язык, 1992. – Т. III.
- Срезн. – Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Репринтное издание. – М. : Книга, 1989. – Т. I–III.
- Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотип. : в 4-х т. – М. : Прогресс, 1986–1987.
- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М. : Сов. энциклопедия, 1967.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. – М. : Наука, 1974–2003. – Вып. 1–30.

Timoshenko E.I. Semantic Carrying Over «dirty, dark → bad» in Russian

In article the regularity of motivational model «dark, dirty → bad» in Russian and the typology of figurative senses within the limits of the designated model is considered. Abstract values of the general negative estimation and a negative moral estimation of the person are the most frequency figurative senses in semantic structure of considered words.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.02.2012